

Глава 1.

Чемпионат мира по «Формуле-1». Третья победа подряд.

Гениальный гонщик на третьем году своей карьеры, одержавший три победы кряду.

Самый молодой пилот, которого пригласили в Ferrari — легендарный бренд спортивных автомобилей.

Будущий лидер «Формулы-1», Чжин Хён Ву.

Первый кореец в истории Формулы-1, пробившийся в мир автоспорта, где его страна не имела места.

Гений, достойный стоять в одном ряду с Михаэлем Шумахером.

И так далее.

Меня можно описать бесконечным множеством способов.

Ты знаешь, сколько существует пилотов «Формулы-1»?

«Формула-1» — вершина автоспорта, превосходящая NASCAR и чемпионат мира по ралли (WRC). Количество гонщиков здесь никогда не превышает 40.

Сейчас в чемпионате 10 команд, и в каждой по два пилота. Всего 20 человек.

Да, только 20 человек на всей планете могут называться пилотами «Формулы-1».

И я был одним из них.

Был.

***

— А-а...

Сегодня — последняя ночь перед Гран-При Франции, финальным заездом сезона.

Но я не был на трассе. Я был на обычной дороге.

— А-а...

Густой чёрный дым. Терпкий запах бензина.

Перевернутая машина.

Моё тело обмякло, и только ремень безопасности не давал мне свалиться вниз. Я ждал помощи.

Как случилась авария — я не помнил.

Кажется, я пытался уйти от самосвала, ехавшего задним ходом, но детали ускользали.

Говорят, когда человек теряет сознание в аварии, он видит перед собой странный потолок.

Но я висел вверх ногами и смотрел на сиденье.

Или это теперь пол?

Какая разница...

Завтра финал...

Я мог войти в историю, одержав четвёртую победу подряд после дебюта...

Но, кажется, я не доживу до прибытия пожарных и скорой.

На деле оставалось лишь несколько секунд, прежде чем вытекший бензин вспыхнет, и двигатель взорвётся.

– Почему.... почему именно я?!

Это несправедливо. Чудовищно несправедливо.

Умереть в двадцать три года, когда мой талант только начинал раскрываться...

С самого начала и до самого конца — сплошная несправедливость.

Я отчаянно молился о спасении, но реальность редко соглашается с нашими желаниями.

БАХ! БУМ!

Двигатель взорвался. Машина вспыхнула.

А моё тело разлетелось на куски.

Я умер.

***

– А-а!

Это... сон?

Нет. Я точно умер.

Я не смог выбраться из перевернутой машины. Я сгорел заживо в огне взрыва.

Но я очнулся.

Лёжа в постели.

Я чувствовал ту же жуткую, обжигающую боль, что и перед смертью.

Но если я жив, значит, это не сон...

Что-то здесь не так.

Тонкий, высокий голос.

Хрупкие руки.

Белая, гладкая кожа.

Что-то выпирало из-под лёгкой шёлковой пижамы.

Сильное чувство диссонанса пронзило меня.

В постели напротив спала незнакомая девушка.

Я оглядел комнату.

Ничего мне не было знакомо.

Затем я заметил большое зеркало в полный рост.

Резко вскочив с постели, я включил свет и подошёл к зеркалу.

Я должен был это сделать.

Я должен был увидеть всё своими глазами.

– Ч-что?.. Что это?!

В зеркале стояла девушка.

Определённо девушка.

Её выражение лица.

Её взгляд.

Её дрожащие пальцы, повторяющие мои движения.

Девушка в зеркале.

Белая, нежная кожа. Длинные чёрные волосы, ниспадающие на грудь, придавали её облику загадочность.

Её острый взгляд казался холодным, а прямой нос, идеально очерченный между тонкими бровями, лишь подчёркивал притягательность.

Других слов не требовалось — она была прекрасна.

И теперь, без сомнения, я был ею.

Я осязал это новой кожей, руками, которые теперь принадлежали не мне, касаясь своего лица и тела перед зеркалом.

Какой-то бред...

Накануне финала я погиб под колёсами самосвала, ехавшего задним ходом, а теперь открыл глаза в теле незнакомой красавицы.

Ещё не успел улечься шок от аварии, как новый удар — осознание, что я в женском теле — заставил мою голову раскалываться.

– Спокойно.... Надо разобраться.

Чтобы принять эту необъяснимую ситуацию, сначала стоило признать очевидные факты.

Во-первых, я определённо погиб в аварии — машина загорелась, взорвалась, и меня больше не существовало.

Во-вторых, сейчас я находился в теле незнакомой мне девушки.

– Чёрт.... Разве такое вообще возможно?

Даже после того, как я разложил всё по полочкам, в голове шумело. Любой на моём месте чувствовал бы то же самое.

Я умер прямо перед тем, как мог установить рекорд — выиграть четвёртый чемпионский титул подряд.

А теперь.... теперь я оказался в чужом теле, как в каком-то банальном сюжете веб-романа.

Такое не осмыслишь за пару минут.

Но как бы там ни было, это была моя вторая жизнь.

И жизнь, которая раньше принадлежала другой.

Чтобы хотя бы сыграть роль её прежнего «я», мне нужно было понять, кем она была.

Обычно важные вещи хранятся на письменном столе, поэтому, следуя логике, я направился к нему. Он стоял рядом с зеркалом.

Два стола.

Один, скорее всего, принадлежал этой девушке, в чьём теле я теперь жил.

Другой — той, что спокойно спала, даже не реагируя на включённый свет.

Кто она?

Лица у нас не похожи — значит, они не родственницы.

Два стола.

Небольшая комната, предназначенная только для сна.

Это... общежитие?

Если так, значит, эта девушка — студентка?

Я пытался сложить все детали воедино, анализируя то, что видел.

На столе аккуратно лежала тетрадь и дневник.

Дневник, скорее всего, содержал бы личную информацию о хозяйке этого тела, но сначала я взял тетрадь — хотел немного привести мысли в порядок.

На её обложке был изображён гоночный болид «Формулы-1».

Что-то внутри меня дрогнуло, вызвав странное чувство беспокойства.

Я открыл её.

– Академия Формулы-1?

С первого по девятый урок в расписании значились занятия в Академии «Формулы-1».

Это означало только одно — это место готовило будущих гонщиков.

...Но это же абсурд.

Надписи в тетради были на корейском. Значит, это Корея.

Судя по дизайну болида «Формулы-1» на обложке, он почти не изменился по сравнению с моим миром. Возможно, это было либо то же время, либо эпоха чуть более развитых технологий.

Но академия, обучающая пилотов «Формулы-1»... в Корее? В стране, где этот вид спорта вообще не популярен?

С точки зрения рыночной логики — полный бред.

Однако записи о профессиональных знаниях и гоночных техниках «Формулы-1» говорили об обратном. Такая академия действительно существовала.

– Значит, это другое измерение? Или параллельная Земля?

Да. В противном случае ничего из этого просто не имело бы смысла.

Последний раз, когда в Корее проводился этап «Формулы-1», он ушёл с рынка, оставив за собой более 400 миллиардов вон долгов. Это было в 2014 году.

Раз эта академия существует, значит, я точно в другой реальности.

А это означает, что я могу пройти здесь базовую подготовку.

Даже в женском теле я всё ещё могу стать пилотом «Формулы-1».

Мне снова выпал шанс завоевать чемпионский титул.

Несправедливость смерти на пороге четвёртой подряд победы. Шок от аварии. И возбуждение от осознания, что у меня есть возможность построить лучшую карьеру в «Формуле-1», пусть даже в теле красивой девушки.

Все эти эмоции сплелись воедино, мешая мне сомкнуть глаза.

Разумеется, первым делом я решил выяснить, кем была прежняя хозяйка этого тела.

К счастью, у меня было достаточно улик: смартфон, воткнутый в зарядное устройство у кровати, и дневник на письменном столе.

Идея раскрыть тайны этой девушки даже вызывала у меня лёгкий азарт...

Но он быстро испарился.

Телефон оказался заблокирован.

Хотя...

Раз он использует распознавание лица, а теперь я — его владелец, значит, проблем быть не должно.

Настоящая проблема заключалась в другом.

– Что?.. Почему он абсолютно пустой?!

Смартфон был чист как лист. Будто им никогда не пользовались.

В списке вызовов фигурировал один и тот же номер, набранный несколько раз. Но среди контактов был записан лишь один:

[Ли Джи Хён - 010-XXXX-XXXX]

Причём, судя по всему, этот номер вряд ли сохранила сама хозяйка тела — это было не в её характере.

Скорее всего, её соседка по комнате, та самая девушка, что сейчас спала, взяла телефон и сама внесла свой номер.

– Значит, её зовут Ли Джи Хён...

Наверное, её единственная подруга. Я несколько раз повторил имя Ли Джи Хён про себя.

Другой информации, достойной внимания, не было.

Кроме номера Джи Хён, контакты и сообщения оказались пустыми.

Ни мессенджеров, ни социальных сетей вроде KakaoTalk или Instagram.

Просто обычный, совершенно чистый смартфон, ничем не отличающийся от нового, только что активированного устройства.

В надежде найти хоть что-то, я открыл браузер и наткнулся на странность.

Имена известных мне людей оказались другими.

Бренды, которые я знал, тоже имели небольшие отличия.

Когда я ввёл Ferrari — команду, за которую выступал в прошлом, когда был Чжин Хён Ву, — в результатах появилась...

«Ferrari».

[Ferrari, Ferrari: итальянский производитель люксовых спортивных автомобилей, основанный в 1947 году на базе Scuderia Ferrari.]

Страна и географические названия не изменились, но мелкие детали оказались другими.

Ничего принципиального, но... всё же мир был не совсем тем, каким я его знал.

А ещё я ожидал найти хоть какую-то информацию о ее родителях.

Но кроме имени соседки по комнате, в настройках я обнаружил только имя нынешнего владельца тела — Юи Хён.

Хотя бы имя выяснил, и то хорошо.

Я вздохнул, успокаивая себя, и отложил смартфон в сторону.

Теперь... дневник.

Вот где скрывалась настоящая интрига.

Эта шкатулка Пандоры — личный дневник красивой девушки, полный тайн и мыслей, которыми она не могла ни с кем поделиться...

Одно только его существование могло взволновать любого мужчину.

Конечно, у меня не было никаких неприличных намерений.

Я просто обязан был узнать, кем была Юи Хён.

В конце концов, теперь мне предстояло жить её жизнью.

...Честно.

Я открыл первую страницу.

Передо мной оказался календарь.

Как и в любом другом дневнике, здесь были даты — с декабря прошлого года по февраль следующего.

– Сейчас 31-й год?

Прошлый год — 30-й. Следующий — 32-й. Значит, сейчас 31-й.

Я умер в 2021 году, когда был Чжин Хён Ву.

Выходит, перескочил больше чем на десятилетие.

Раз уж тут даже существует академия «Формулы-1», возможно, за эти десять лет статус автоспорта в Корее значительно изменился.

Пропустив календарь, я перешёл к дневниковым записям — туда, где обычно фиксируют повседневную жизнь.

И тут меня накрыл настоящий шок.

Такой, что даже дышать стало трудно.

Это было... по-настоящему потрясающе.

***

<http://bllate.org/book/16961/1576768>